

Раздражённо нажав на кнопку ответа, Фан Чжэн, не спавший два дня, не дожидаясь, пока собеседник заговорит, крикнул:

— Ты больной!!!

Птичка терпеливо дождался, пока эхо стихнет, и спокойно спросил:

— У тебя есть лекарство?

— Нет!

— Тогда вставай и бегай, — радостно объявил Птичка.

Если человек не хочет худеть, то даже если перед ним появится похудевшая Сестра Фуронг, демонстрирующая свои достижения, это не поможет. Он мобилизует все свои клетки, чтобы построить неприступную оборонительную систему, и никакие прекрасные перспективы похудения не смогут поколебать его любовь к еде и ненависть к спорту.

Но если человек действительно хочет похудеть, или если в его сердце появился устойчивый источник мотивации, то, даже если физически он сопротивляется, небольшое внешнее воздействие может подтолкнуть его к действиям. Это воздействие может быть разным: молчаливое сопровождение, язвительные замечания, постоянные утренние звонки... И если всё это объединить, то результат будет ещё лучше.

Конечно, для человека без силы воли одного утреннего звонка недостаточно.

— Эй, ты что опять?!

— Не останавливайся, продолжай бежать.

— Какого чёрта ты видишь, что я остановился!

— Нужно ли видеть? Я слышу, как ты спокойно говоришь, и всё понятно.

— ...

— И если бы ты всё ещё бежал, ты бы сразу хвастался: «Я бегу как сумасшедший, не нужно тебе меня подгонять»? Да, точно так бы и было.

— ...Когда я так хвастался!!!

— Да, ты никогда не даёшь мне ошибиться.

— ...

Этот парень — демон! Нет, демон среди демонов, настоящий король демонов! ТАТ

Под утренним солнцем, на одной из аллей маленького города, один человек снова побежал. Возможно, для других спортсменов такой темп не казался интенсивным, но для начинающего худеть толстяка это было уже достижение.

Под утренним солнцем, в одном из спортзалов на тихой улице среднего города:

— Конечно, я бегу с тобой, моё ровное дыхание — это просто разница в физической подготовке... Ладно, подожди.

Лю Юэ наблюдал, как его друг подошёл к нему, точнее, к беговой дорожке, на которой он занимался, поднёс телефон к ней на несколько секунд, а затем снова поднёс его к уху и спросил:

— Слышишь?

Что ответили на том конце провода, Лю Юэ не знал, но он увидел, как его друг довольно улыбнулся:

— Ещё двадцать минут, и ты свободен... Да, держись.

Затем он бросил телефон на пол, наклонился, взял гантели и продолжил тренировку...

Лю Юэ, наблюдавший за всем этим, нажал на паузу и, опершись на поручень беговой дорожки, спросил:

— Эй, а тебе не надоело так дурачить людей?

Мэн Чудун, продолжая заниматься, задумчиво ответил:

— Нет.

Лю Юэ чуть не упал с поручня. За двадцать лет знакомства он так и не смог понять странные источники радости своего друга!

Но то, что этот парень влюблён, было уже фактом.

Доказательства?

Их было слишком много.

Когда человек, который обычно платил только базовую абонентскую плату, вдруг остался без связи.

Когда парень, который обычно жил как отшельник, вдруг попросил помочь оформить годовую карту в спортзал.

Когда ночная сова вдруг начала рано ложиться и рано вставать.

Когда человек с постоянной каменной маской на лице вдруг начал улыбаться так часто, что его зубы могли загореть...

Нет, нужно уточнить — это не просто влюблённость, это настоящая страсть!

Лю Юэ с удивлением обнаружил, что ему стало немного завидно. ТАТ

Обычно такие эмоции проявлялись в форме любопытства.

— Чудун, расскажи, как вы познакомились? И как он выглядит? Есть фото?

Как они познакомились? Заместителю почти не нужно было напрягать память, так как эта сцена была свежа, как вчерашний день:

— Он хотел меня убить, но я убил его.

...Это было самое жестокое знакомство, которое он когда-либо слышал!

— погоди, — удивился Лю Юэ. — Если ты его убил, как он мог на тебя положить глаз? Разве иголки не ненавидят, когда их убивают?

Мэн Чудун улыбнулся, вспоминая что-то забавное.

Лю Юэ молча отвернулся. Блеск клыков был слишком ярким. = _ =

Через некоторое время Мэн Чудун, закончив вспоминать, спокойно сказал:

— Он ещё не обратил на меня внимания.

Лю Юэ задумался, но быстро понял и удивился:

— Ты влюблён в него?!

Мэн Чудун задумался и честно кивнул:

— Да.

Лю Юэ вздохнул:

— Это не моё дело, но ты, парень, влюбился, а ещё и говоришь, что он толстый, и заставляешь его бегать. Может, сначала добейся его внимания?

Мэн Чудун перестал улыбаться, сделал ещё несколько упражнений с гантелями и спокойно сказал:

— Я не говорил, что он толстый.

Лю Юэ нахмурился:

— Тогда зачем он каждый день мучает себя бегом? И ты так усердно ему помогаешь.

Мэн Чудун продолжал тренироваться:

— Другие сказали.

Лю Юэ широко раскрыл глаза:

— Так ты помогаешь другим воспитать себе жену?!

На этот раз Мэн Чудун задумался дольше, но ответ был:

— Не знаю.

«Делать всё, что в твоих силах, и принимать судьбу» — всегда было принципом Мэн Чудуна. Он считал, что если сделал всё возможное, то, каким бы ни был результат, он сможет принять его без сожалений. Так было и с Сюаньюанем. Если бы не инцидент с Павильоном Пяти Пиков, возможно, они бы развивались в реальной жизни, и, возможно, какой-то момент смог бы изменить ориентацию Сюаньюаня. Но сейчас обсуждать это было бессмысленно. Факт в том, что они расстались, и каждый пошёл своей дорогой. Этот результат ему, возможно, не нравился, но он мог принять его. С каминг-аутом было то же самое. Он объяснил родителям всё, что мог, но они не приняли его. Тогда он просто переехал, возвращаясь домой только по праздникам, хотя каждый раз его выгоняли. Но время шло, и он не видел в этом ничего непоправимого.

Но в тот момент, когда он произнёс «Не знаю», Мэн Чудун вдруг осознал, что за этими словами скрываются две возможности, одна из которых он не мог принять. Речь шла не о том, чтобы вырастить жену для кого-то другого, а о том, чтобы вырастить Фан Чжэна как жену для другого.

Впервые в жизни Мэн Чудун не мог спокойно принять судьбу после того, как сделал всё возможное. Даже сама мысль об этом вызывала у него раздражение.

Это был его командир.

...

Из-за раннего подъёма Лекарь вернулся в свою комнату и вздремнул. Хотя это и было проявлением слабости, но зато позволило пропустить завтрак. Проснувшись в полдень, он с тревогой встал на электронные весы, которые купил за сорок юаней на Таобао пару дней назад.

Цифры медленно остановились, показывая, что он похудел на 0,23 килограмма по сравнению с вчерашним днём. Лекарь округлил результат и с радостью решил сообщить Птичке, что сбросил ещё полкило!

Приготовив простой обед из жареного риса с овощами, где риса было меньше, чем зелени, Фан Чжэн с аппетитом поел, а затем, чтобы утолить голод, съел ещё два огурца. Наконец, почувствовав себя сытым, он сел за компьютер, чтобы проверить Есть Молоко — Значит Мать, который всю ночь был в режиме афк.

Материалы, выставленные на продажу, почти все были проданы, хоть и ничего ценного, но копейка рубль бережёт. Закончив с прилавком, он уже собирался вернуться в Зал легиона, как вдруг заметил мелькнувшую вдалеке знакомую фигуру. Фан Чжэн быстро открыл канал легиона и увидел, что кроме Птички, там был ещё один активный участник.

Сердце Фан Чжэна замерло. Несколько дней он не видел этого человека, и хотя в глубине души он был уверен, что тот вернётся, каждый раз, когда участники спрашивали: «Псих, где ты пропадаешь?», он начинал сомневаться. А вдруг он действительно не вернётся? Или, что ещё хуже, выйдет из легиона? Как он объяснит это всем?

[Текущий] Безумный Ветер: Эй, ты ожил. Я думал, ты будешь торговать до вечера.

В разгар мыслей Псих вернулся, как гиперактивный ребёнок, прыгая вокруг Фан Чжэна.

[Текущий] Есть Молоко — Значит Мать: Где ты пропадал эти дни? Если не зайдёшь, вышвырну из легиона!

[Текущий] Безумный Ветер: Сам бы рад, но на шахте в последний момент случилось ЧП. Я все эти дни бегал, унижался. Чёрт!

Цзян Ян, унижающийся... Фан Чжэн представил эту сцену и нашёл её забавной.

[Текущий] Безумный Ветер: Есть дела? Если нет, пошли кого-нибудь убивать.

Фан Чжэн слегка сжал губы. Хотя всё выглядело естественно, в глубине души он всё же не хотел оставаться с Психом наедине.

<http://bllate.org/book/15428/1365664>